

шего сектором детских домов, заведующего сектором средней школы и представителя здравоохранения¹⁵.

Типизация детских учреждений так и не была окончательно завершена к концу 1930-х гг. Большое количество детских учреждений, превышение норм воспитанников в них, несоблюдение принципов комплектования и типизации существенным образом препятствовали решению одной из социальных проблем данного периода – сокращению и ликвидации детской беспризорности.

Примечания

1. ГАИО. Ф. 246. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.
2. ГАКК. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 135. Л. 64.
3. ГАИО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 657. Л. 193–194.
4. Там же. Ф. 331. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.
5. ГАНИО. Ф. 159. Оп. 1. Д. 5. Л. 89.
6. ГАКК. Ф. 1383. Оп. 1. Д. 109. Л. 13.
7. Там же. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 2. Л. 64–65.
8. ЦХИДНИКК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 324. Л. 36.
9. ГАКК. Ф. 1383. Оп. 1. Д. 109. Л. 13.
10. ГАИО. Ф. 1928. Оп. 1. Д. 5. Л. 11.
11. Там же. Ф. 331. Оп. 1. Д. 19. Л. 5.
12. ГАКК. Ф. 383. Оп. 1. Д. 73. Л. 5.
13. Там же. Ф. 137. Оп. 3. Д. 6. Л. 65.
14. ГАИО. Ф. 1928. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.
15. Там же.

БАШКУЕВА Е. Ю.

ПРАВОВОЙ СТАТУС КИТАЙСКИХ ТОРГОВЦЕВ В ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.)

Китайские торговцы появились в Забайкальской области в 60-х гг. XIX в. после подписания Пекинского договора в связи с открытием русско-китайской границы и разрешением китайцам торговать в пределах соседнего государства. По отчетам уездных и волостных старшин, в конце XIX в. почти в каждом населенном пункте области имелась хоть одна китайская лавка. Быстрому и успешному распространению деятельности китайских коммерсантов способствовало то, что в течение долгого времени они вели торговлю, не платя никаких налогов и пошлин в российскую казну.

Проблема правового положения китайских торговцев – одна из сложнейших тем, которая требует детального изучения и ана-

лиза. К примеру, вопрос о правах китайских подданных на производство беспошлинной торговли в пределах одной только Забайкальской области растянулся почти на 20 лет. Такая длительная бюрократическая проволочка российского чиновничества обернулась миллионными убытками для казны. Важно отметить, что российские власти обратили внимание на проблему беспошлинной торговли китайцев только после неоднократных заявлений со стороны местного купечества и, в конце концов, решили эту проблему, находясь под жестким давлением общественного мнения.

Архивные документы свидетельствуют о том, что одно из первых открытых недовольств деятельностью китайских торговцев в Забайкальской области было зафиксировано в 1864 г. – т. е. фактически сразу после их появления. 23 февраля 1864 г. Кяхтинское мещанское общество составило донесение, которое первоначально было передано в Кяхтинскую городовую рагушу, а затем поступило на рассмотрение общего присутствия Забайкальского областного правления. В этом донесении кяхтинские купцы поднимали два вопроса – о производстве мелочной торговли в г. Троицкосавске китайскими торговцами и о дополнении росписи мелочного торгога для жителей г. Троицкосавска некоторыми китайскими товарами¹.

Суть первой проблемы состояла в том, что после подписания Пекинского договора китайцы стали вести открытую торговлю в Троицкосавске разными товарами. При этом китайцы вели торговлю без всякого контроля и порядка, не платя ни в казну, ни в пользу города никаких акцизов. Второй вопрос касался того, что в правилах, установленных для мелочной торговли в Троицкосавске, местным жителям, в отличие от китайцев, было запрещено торговать чаем, сахаром и другими продуктами. Китайцы же эту торговлю вели свободно, благодаря чему вся торговля постепенно переходила в их руки. В силу исключительного положения г. Троицкосавска как пограничного и торгового центра русские купцы ходатайствовали о дополнении росписи мелочного торгога такими товарами, как чай, сахар, крупы, ткани, посуда и утварь, и др.²

Кяхтинский пограничный комиссар, к которому Забайкальское областное правление обратилось за разъяснениями по данным вопросам, высказал свое мнение, ссылаясь на заключенные между Россией и Китаем правила о сухопутной торговле (1862 г.). В целях ограждения русской торговли от конкуренции с китай-

цами комиссар считал необходимым взимать с китайцев за место постоянной торговли или за места, занимаемые ими на базаре г. Троицкосавска, определенную плату наравне с русскими мелочными торговцами в пользу города. Кроме этого, пограничный комиссар считал также возможным дозволить жителям Троицкосавска расширить роспись мелочного торгова предложенными ими товарами³.

Забайкальское областное правление направило эти вопросы на рассмотрение к г-ну председательствующему в совете главного управления Восточной Сибири (ГУВС), со своей стороны ходатайствуя о взимании с китайцев пошлин за места, занимаемые ими на базаре г. Троицкосавска, и о дополнении росписи мелочного торгова для местных жителей. Председательствующий в ГУВС К. Н. Шелашников по вопросу о дополнении росписи мелочного торгова для жителей Троицкосавска китайскими товарами обратился к министру финансов, который со своей стороны 18 марта 1865 г. сделал распоряжение о допущении продажи в г. Троицкосавске сверх товаров, указанных в старой росписи, дополнительными товарами⁴.

Вопрос о правах китайских подданных на торговлю в Забайкальской области был вновь возбужден кяхтинским купечеством в 1869 г. На этот раз ходатайство с подписью 20 купцов было составлено на имя министра финансов, а его копия направлена на рассмотрение генерал-губернатора Восточной Сибири⁵.

По распоряжению председательствовавшего в Совете ГУВС от 13 февраля 1870 г. ходатайство кяхтинских купцов было передано на рассмотрение губернских и областных советов Восточной Сибири – Иркутского, Енисейского и Забайкальского. От министра финансов Российской империи – главного чиновника, который мог принять решение по этой проблеме, никаких отзывов не последовало⁶.

16 сентября 1870 г. на заседании общего присутствия Забайкальского областного правления были обсуждены вопросы о медико-полицейском осмотре китайских товаров и о правах китайских подданных на торговлю в Сибири. Местные чиновники не стремились занять протекционистскую позицию по отношению к российским купцам и прибегли к достаточно осторожной тактике – они скрупулезно сопоставили требования кяхтинских купцов с отдельными пунктами дипломатических и торговых соглашений, заключенных между Россией и Китаем. При этом общее присут-

ствие нашло, что по существующим трактатам китайские подданные могут производить беспошлинную торговлю только на расстоянии 50 верст от границы. То, что они пользовались этим правом на территории всей Забайкальской области, является подрывом для русских торговцев, поэтому общее присутствие со своей стороны полагало, что китайские подданные, торгующие в пределах области далее 50-верстного расстояния от границы, должны подчиниться всем правилам, постановленным на этот предмет для русских и иностранцев. Однако, учитывая то, что китайцы в течение 8 лет были освобождены от уплаты этих платежей, чиновники общего присутствия Забайкальской области сделали справедливое предположение, что привлечение китайских торговцев к платежу пошлин может вызвать «неудовольствие» китайского правительства и отразиться на русских купцах, торгующих в Китае. Именно по этой причине общее присутствие Забайкальской области предложило генерал-губернатору Восточной Сибири самостоятельно решить данный вопрос, при этом считая, что права китайцев на торговлю в России справедливо было бы уравнять с правами русских подданных и иностранцев⁷.

Между тем сигналы о недовольстве все более возрастающей свободной торговлей китайцев поступали и из других городов Забайкальской области. Так, 7 июня 1872 г. Верхнеудинская городская ратуша направляет в Забайкальское областное правление ходатайство, в котором докладывалось, что китайские торговцы на протяжении 9 лет вели в этом городе обширную торговлю. Это донесение было передано генерал-губернатору Восточной Сибири. Однако вопрос о правах китайских подданных на торговлю в Сибири снова затягивался – по причине неполучения сведений от Иркутского губернского совета⁸.

В 1874 г. из Верхнеудинска поступило новое донесение – на этот раз был составлен общественный приговор купеческого и мещанского с подписью 40 купцов. Верхнеудинское купечество настаивало на пересмотре Пекинского трактата и торговых соглашений и немедленном обложении китайских торговцев всеми пошлинами и налогами. Но только в 1875 г. Иркутский губернский совет, по чьей вине произошла основная задержка, обусловившая затягивание решения правового вопроса, со своей стороны пришел к заключению, что китайцы могли торговать беспо-

шлинно только на расстоянии 50 верст от границы с Российской империей, а далее – платить все установленные налоги и пошлины⁹.

Наконец, в мае 1875 г. на основании вышеизложенного ходатайства верхнеудинского купечества вопрос о правах китайских подданных был повторно передан председателем ГУВС в департамент торговли и мануфактуры, однако и на этот раз из ведомства не последовало никаких разъяснений.

В 1878 г. вопрос о правах китайских подданных был вновь возбужден генерал-губернатором Восточной Сибири Фредериксом¹⁰. 8 ноября 1878 г. он направляет отношение по данному вопросу министру финансов с подробным и обстоятельным описанием всей сущности данной проблемы. Наконец, лишь 20 марта 1879 г. поступило распоряжение министра финансов с подписью сенатора А. Гирса, в котором в отношении торгующих в Российской империи китайских купцов были установлены следующие порядки: 1) беспошлинную торговлю в пределах России китайские подданные могут на основании статьи 1 Правил о сухопутной торговле производить лишь в 50-верстном расстоянии от границы; 2) вне означенной черты китайцы могут торговать как китайскими, так и другими произведениями не иначе как с взятием установленных свидетельств и билетов; 3) производящие в России торговлю по гильдейским свидетельствам и билетам китайцы, если приобретут в России недвижимую собственность или займутся операциями, обложенными какими-либо сборами, должны быть наравне с русскими подданными привлечены к уплате этих сборов¹¹.

Постановление министра финансов о правах китайских подданных на производство торговли в России было опубликовано 25 мая 1879 г. в «Забайкальских областных ведомостях». 28 мая 1879 г. генералом-губернатором Восточной Сибири было предписано всем городским и окружным управлениям региона принять распоряжение министра финансов к точному исполнению¹². Генерал-губернатор просил местные власти принять меры для того, чтобы китайские подданные немедленно выкупили установленные торговые свидетельства в течение полугодия. В отношении тех, кто будет торговать без оформления свидетельств, было предписано взыскивать штрафы, определенные в ст. 113 Положения о пошлинах от 9 февраля 1865 г. – а именно в размере тройной платы за свидетельство и билет, с последующим обязательным выкупом торговых документов¹³.

Таким образом, только в 1879 г. российские власти получили возможность взимать с китайцев налоги в российскую казну и поставить под свой контроль всю китайскую торговлю в Забайкальской области.

Местные чиновники незамедлительно приступили к реализации долгожданного постановления министра финансов и предписания генерал-губернатора Восточной Сибири, однако практически повсеместно они встретили отказ китайских подданных от оформления торговых документов. Некоторые китайцы мотивировали свой отказ простым неимением денег на оплату документов, но основное большинство не соглашалось оформлять свидетельства, ссылаясь на то, что на это не было китайских законов и им не разрешено было оформлять русских торговых свидетельств китайским начальством. Так, 6 июня 1879 г. в городскую управу Верхнеудинска были приглашены все торгующие китайцы, которым было объявлено распоряжение министра финансов, но они отозвались, что до получения уведомления из Кяхты от своего начальства они выполнить распоряжения этого не могут. Городская управа назвала крайний срок – 15 июня¹⁴. В результате российские власти встретили массовый отказ и были вынуждены предпринять более жесткое административное давление на непокорное китайское купечество.

В г. Верхнеудинске по распоряжению городского головы А. Ф. Лосева от 13 июля 1879 г. было предписано запретить китайскую торговлю до уплаты лавочниками всех пошлин, для чего лавки китайских торговцев были заперты, а их вывески сняты. Закрытие и опечатывание китайских лавок произошло и в Чите¹⁵.

В ответ на действия российских властей торговавшие в Чите китайцы под предводительством купца Тайчен Вай-ю-чен составили ходатайство на имя военного губернатора Забайкальской области И. К. Педашенко, в котором просили его обратиться к китайскому начальству с вопросом, следует ли китайским торговцам платить российские пошлины для оформления торговых свидетельств. Однако по этому вопросу Педашенко предписал Читинскому городскому полицейскому управлению объявить просителям, что они должны или исполнить требование российских властей, или прекратить торговлю, при этом заявив, что «сноситься с их начальством он прав не имеет»¹⁶. Проблема неподчинения китайских торговцев российским порядкам обсужда-

лась на общем присутствии Забайкальского областного правления 22 июня 1879 г., на котором областные власти приняли решение ни в коем случае не разрешать китайцам торговать без русских документов, а в случае нарушения этих положений немедленно составлять акты в установленном порядке для последующего взимания штрафа. Такие акты было предписано составлять полицейским управлениям и представлять в областное управление¹⁷.

Известия о притеснениях китайских торговцев вскоре дошли и до китайской администрации. Следует отметить, что российские чиновники прежде наивно полагали, что власти Поднебесной индифферентно относятся к нуждам своих подданных за границей – это, в частности, отмечал в своем письме к министру финансов генерал-губернатор Восточной Сибири Фредерикс¹⁸. Тем не менее, по вопросу о правах китайских подданных на торговлю в пределах Российской империи последовали достаточно жесткие заявления со стороны китайских чиновников. Уже 31 августа 1879 г. китайские министры направили письмо российскому посланнику в Пекине А. Кояндеру, в котором выразили свое несогласие с принятым в отношении китайских купцов постановлением. Поэтому вскоре вопрос о китайских торговцах потребовал вмешательства высокопоставленных чиновников и обсуждения этой проблемы на дипломатическом уровне. Однако благодаря усилиям А. Кояндера, сумевшим в обширной переписке доказать правомочность действий российских властей, китайская сторона фактически признала право российской стороны на обложение китайских торговцев пошлинами и налогами¹⁹.

Каким образом была организована сама торговля китайских подданных в Забайкальской области после упорядочивания ее правового режима?

В основном в городах и уездах находились небольшие китайские лавки, приказчиками в которых были, как правило, сами китайцы. Для открытия лавки, помимо приобретения гильдейского свидетельства, требовалось особое разрешение местной администрации. Например, в Забайкальской области китайские торговцы в основном оформляли свидетельства купцов II гильдии и на мелочный торг. Свидетельства I гильдии, дающие право на обширную торговлю, ими почти не выбирались. Наличие всех необходимых документов и свидетельств постоянно контролировалось полицейскими чиновниками и податными инспекторами.

Основным правонарушением китайских купцов по-прежнему оставалось сознательное уклонение от оформления российских торговых свидетельств, хотя большинство китайцев все же старалось соблюдать установленный порядок. Тем не менее, в ходе регулярных проверок торговли и промыслов полиции и податным инспекторам приходилось часто привлекать к ответственности китайских нелегальных коммерсантов. Наиболее действенной мерой борьбы с такими правонарушителями было наложение штрафов. Так, в 1888 г. в селении Кульском Верхнеудинского уезда секретарь Троицкосавского полицейского управления Трушевич установил, что торговавший в лавке китайского подданного Чжо-пей-юй приказчик Лю-чин-чо не имел никаких документов на право торговли²⁰. Несмотря на то, что у самого хозяина лавки Чжо-пей-юй имелось свидетельство купца II гильдии, именно он был привлечен к денежному взысканию за то, что держал у себя приказчика без необходимых документов. В итоге с владельца торгового заведения было взыскано 6 руб. на уплату штрафа²¹.

Таким образом, китайские купцы, благодаря своим врожденным коммерческим способностям и деловой хватке, сумели занять свою нишу в торговой среде Забайкальской области. При этом их деятельность имела для государства неоднозначный характер. С одной стороны, китайские торговцы удовлетворяли насущные потребности местного населения. С другой стороны, они составляли невыгодную конкуренцию российскому купечеству, часто нарушали порядок оформления торговых свидетельств. Российские власти во многом вынуждены были занять протекционистскую позицию по отношению к местному купечеству из-за широкого общественного резонанса проблемы конкуренции китайской торговли и ее неподчинения российскому законодательству. И все же даже в этих условиях административного давления китайская торговля оказалась крайне жизнеспособной, так как была отлично организована по своей внутренней структуре.

Примечания

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 7. Д. 1307. Л. 2.
2. Там же. Л. 4.
3. Там же. Л. 11об.
4. Там же. Л. 39об.
5. ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 724. Л. 1.
6. Там же. Л. 8.
7. Там же. Л. 44.

8. Там же. Л. 53.
9. Там же. Л. 74.
10. ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 724. Л. 132.
11. Там же. Л. 133об.
12. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. 10. Д. 112. Л. 16.
13. Там же. Л. 17.
14. Там же. Л. 12.
15. НАРБ. Ф. 207. Оп. 1. Д. 1297. Л. 18об.
16. Там же. Л. 17об.
17. Там же. Л. 20.
18. ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 724. Л. 124.
19. ГАИО. Ф. 24. Оп. 11/3. Д. 66. Л. 17.
20. НАРБ. Ф. 337, Оп. 1. Д. 3907. Л. 10.
21. Там же.

БАЯНДИН В. И.

1874 ГОД: ПОСЛЕДНИЙ РЕКРУТСКИЙ НАБОР В СИБИРИ

В январе 1874 г. в России был принят закон о всеобщей воинской повинности, в котором были закреплены новые принципы комплектования русской армии нижними чинами, и в октябре-декабре был проведен первый набор молодых людей на военную службу по новому закону.

Однако лишь узкому кругу специалистов известно, что в том же 1874 г. был проведен и последний в России рекрутский набор, правда, в самом начале года – в январе-феврале. Манифест о проведении этого последнего в истории России рекрутского набора был объявлен 22 ноября 1873 г.

Обычно Земской отдел МВД, отвечавшего за проведение рекрутских наборов, отправлял губернаторам сведения об общем количестве молодых людей, которых необходимо взять на службу. А далее уже казенные палаты должны были произвести точную раскладку количества рекрут, которое следовало выставить городам, округам и волостям. Летом 1873 г. Земской отдел МВД разослал губернаторам циркуляр с основными параметрами предстоящего рекрутского набора – последнего в истории русской армии.

Циркуляр определял временные рамки набора – с 15 января по 15 февраля 1874 г. – и верхнюю границу возраста рекрутов: «...не назначать и не отправлять в рекруты людей, которым не исполнится к 1 января 1874 г. двадцати одного года от роду, не